

ружи; Левъ Николаевичъ ѣхалъ все время въ наружномъ мѣстѣ, мы же попеременно; въ каретѣ было душно и скучно.

Сначала мы заѣхали въ Ясную Поляну. Чудное впечатлѣніе произвела на меня усадьба. Два большихъ бѣлыхъ двух-этажныхъ каменныхъ флигеля и большой старинный паркъ съ четырьмя прудами были расположены очень красиво; вблизи дубовый лѣсъ еще болѣе оживлялъ мѣстность.

Съ Львомъ Николаевичемъ жила тогда его старая тетушка, Т. А. Ергольская, такъ хорошо описанная въ біографіи Бирюкова. При ней находилась приживалка Наталія Петровна. Изъ людей были человекъ Алексѣй, ѣздившій на кумысъ, Дуняша, съ-молода жившая при тетушкѣ, и старый поваръ изъ крѣпостныхъ, Николай Михайловичъ.

Въ Ясной гостила въ то время графиня Марія Николаевна Толстая. Помню ее съ большими черными глазами и гладко причесанными черными волосами. Она всегда покоряла меня своей лаской и простотой.

Мы приѣхали въ Ясную вечеромъ. Левъ Николаевичъ очень хлопоталъ, чтобы удобно размѣстить насъ. Намъ, тремъ сестрамъ, отвели внизу большую комнату со сводами. По стѣнамъ стояли длинныя жесткіе диваны, на потолкѣ висѣли большія желѣзные кольца и окна были рѣшетчатые. Эта комната стала впоследствии кабинетомъ Льва Николаевича, и Рѣпинъ обезмертилъ ее, написавъ Льва